

Принцы тоже сплетничают

Бабушка Чжао и подумать не могла, что увидит, как основательница Бу выходит из дворца. Она даже болтала и смеялась с кем-то. Она даже получила любезность от управляющей дворцовой служанки.

Семья Бу... Разве она не была почти полностью разрушена? Главная императорская наложница Бу умерла, а Бу Ни Шан отправили в женский монастырь. Как получилось, что основательница Бу все еще может жить так комфортно?

Она не могла понять этого. Она смотрела, как основательница Бу садится в карету и уезжает, и только тогда подошла к Сян Жун.

Сян Жун тоже увидела основательницу Бу, и ее и без того нервное состояние стало еще более нервным.

Сюань Тянь Хуа стоял рядом с ней, сложив руки за спиной. Это был холодный день, а на нем даже не было плаща, но он ни в малейшей степени не казался замерзшим.

- Третья молодая госпожа! - крикнула бабушка Чжао, пойдя вперед, а потом опустилась на колени и сказала Сюань Тянь Хуа: - Эта старая слуга приветствует ваше высочество Чистосердечного принца. Долгой жизни его высочеству.

Сюань Тянь Хуа поднял руку и сказал:

- Пожалуйста, встань.

Сян Жун пошла вперед и помогла бабушке Чжао подняться, сказав:

- Бабушка беспокоится, верно? Мы с его высочеством ждали здесь все это время, но вторая сестра так и не вышла.

Бабушка Чжао вздохнула и сказала:

- Старейшая госпожа даже не обедала - беспокоилась о том, что здесь происходит.

Сюань Тянь Хуа посмотрел на обеих и беспомощно сказал:

- Давайте я отведу вас во дворец. Продолжать ждать здесь... - он проговорил это, глядя на руки Сян Жун, которые покраснели от холода, - ты окончательно замерзнешь.

- Можем ли мы войти во дворец? - бабушка стала нервничать без видимых причин. Она уже входила во дворец с основательницей, но это всегда было ради банкетов. Сегодняшний день отличался.

Сюань Тянь Хуа кивнул:

- Со мной, естественно, можете.

Сян Жун, однако, не согласилась:

- Мы не можем причинять слишком много проблем вашему высочеству. Мы подождем

снаружи. На улице холодно, поэтому будет лучше, если вы не станете сопровождать Сян Жун в ожидании. Теперь, когда пришла бабушка Чжао, мы можем остаться здесь и ждать.

Сюань Тянь Хуа не ответил, вместо этого указал в сторону ворот дворца:

- Никто не должен продолжать ждать. Они вышли.

В том направлении, куда он указал, конечно же, оказалась Фэн Юй Хэн, толкающая Сюань Тянь Мина к воротам дворца. Она была одета в белое, а мужчина - в свой традиционный фиолетовый. Эта гуляющая по снегу пара смотрелась очень красиво.

Сян Жун посмотрела на них и неосознанно пробормотала:

- Кажется, ничего не случилось, верно?

Сюань Тянь Хуа еще раз рассмеялся:

- Я сказал тебе, что ты должна верить в нее, - сказав это, он пошел вперед, чтобы встретить их.

- Седьмой брат, - Фэн Юй Хэн окликнула его с довольно большого расстояния, - как ты здесь?.. - она начала задавать вопрос, но увидела Сян Жун, чье личико стало ярко-красным от холода, и явно обеспокоенную бабушку Чжао.

Сюань Тянь Мин сидел в инвалидном кресле и объяснил ей:

- Кажется, твоя третья сестра пошла искать седьмого брата, а эта бабушка была послана старейшей госпожой.

В это время Сюань Тянь Хуа как раз подошел к ним и кивнул:

- Мин Эр правильно угадал.

Сян Жун и бабушка Чжао бросились вперед, спеша поприветствовать Сюань Тянь Мина. Встав, они в один голос спросили:

- Вторая молодая госпожа, с вами ничего не случилось, верно?

- Вторая сестра, его величество наказал тебя?

- Я просто молодая девушка, и я не нарушала никаких правил, за что же меня наказывать? - улыбнулась Фэн Юй Хэн.

Бабушка Чжао внимательно посмотрела на Фэн Юй Хэн, а затем на Сюань Тянь Мина. Судя по их виду, они не были наказаны. Только тогда она вздохнула с облегчением.

- Это хорошо. Эта старая слуга может доложить старейшей госпоже о том, что вы в безопасности. Вторая юная госпожа, вы вернетесь с этой старой слугой? А третья молодая госпожа?

Сян Жун указала на что-то позади нее:

- Я приехала в карете. Бабушка может вернуться первой.

- Хорошо, - бабушка Чжао собралась уходить, но ее остановила Фэн Юй Хэн.

- Мы как раз собирались поехать в Изысканное божественное здание, чтобы поесть. Бабушка, пойдем с нами. Я попрошу шеф-повара приготовить что-нибудь, чтобы ты могла отнести бабушке.

Бабушка Чжао почувствовала, что это тоже хорошо, и кивнула:

- Старейшая госпожа не могла есть. Если вернуться с едой, которую она еще не пробовала, то это будет идеально.

Затем они сели в карету Сюань Тянь Мина. Та была достаточно большой, чтобы все поместились. Вот так, Сян Жун, бабушка Чжао, Хуан Цюань и Цинь Шуан все сидели в одном экипаже. За ними следовали пустые экипажи, это оказалось довольно удобно.

Внутри кареты - кто знает, было ли это преднамеренно или нет - Сюань Тянь Мин, держа руку Фэн Юй Хэн, сказал ей:

- Все в порядке. Не принимай это близко к сердцу. Я никогда не хотел трона.

Эти слова не заставили остальных дернуться, но бабушка Чжао была шокирована. Она не могла сказать, в чем причина, но она, только что успокоившаяся, снова занервничала.

Трон? Может, у императора все еще были планы передать трон девятому принцу? Теперь, когда его ноги оказались неизлечимыми, он, наконец, отказался от этой идеи? Если это так, то преступление второй молодой госпожи слишком велико!

Она действительно надеялась, что Сюань Тянь Мин скажет немного больше, чтобы она смогла вернуться и проанализировать ситуацию вместе с основательницей. К сожалению, тот не сказал больше ни слова. Группа тихо сидела в карете, пока та не прибыла к озеру, посередине которого находилось Изысканное божественное здание. Только тогда они услышали, как кто-то из императорской гвардии сказал:

- Ваши высочества, мы прибыли.

Как только все вышли из экипажа, сразу же подплыли лодки. Маленькие лодки могли вместить только двух человек. Фэн Юй Хэн, естественно, отправилась с Сюань Тянь Мином, а Сян Жун получила помощь в лодке от Сюань Тянь Хуа. Хуан Цюань и Цинь Шуан, естественно, пошли вместе, оставив бабушку Чжао спокойно сидеть в последней лодке со служанкой Сян Жун, Мэй Сян. Что, однако, дало ей возможность расспросить девушку:

- Когда третья молодая госпожа отправилась в Чистосердечный дворец, его высочество седьмой принц сказал что-нибудь?

Служанка немного подумала:

- Его высочество сказал, что третья молодая госпожа должна доверять второй молодой госпоже, - остальное она сама не могла понять.

Бабушка Чжао издала еще один длинный вздох:

- Как мы можем верить в нее?

У входа в Изысканное божественное здание стоял третий принц, Сюань Тянь Е, и разговаривал о чем-то с управляющим. Увидев прибытие группы Сюань Тянь Мина, третий принц не мог не улыбнуться широко:

- Управляющий сказал, что не осталось отдельных комнат, и принц подумал, что впустую приехал сюда. К счастью, я встретил седьмого брата и девятого брата. Как насчет того, чтобы позволить этому принцу поесть с вами?

Сюань Тянь Хуа ответил, сохраняя свою благородную улыбку:

- Возможность разделить центр внимания с третьим братом - наше счастье.

Сюань Тянь Е махнул рукой:

- Мы же братья, нет необходимости говорить такие вещи, - он сказал это, протягивая руку, чтобы подтолкнуть кресло Сюань Тянь Мина. - Я слышал, что были некоторые осложнения с ногами девятого брата. Третий брат не знает, чем я могу помочь?

Сюань Тянь Мин продолжал сохранять свой беззаботный вид и ничего не говорил. Вместо него ответила улыбнувшаяся Фэн Юй Хэн:

- Третий брат, забрав у меня кресло, делает А-Хэн еще более бесполезной.

- Что за вещи говорит младшая сестра? Третий брат вернет его тебе, - сказав так, он вернул контроль над инвалидным креслом Фэн Юй Хэн.

Когда группа прибыла на третий этаж и села в отдельной комнате, Сюань Тянь Мин, наконец, заговорил:

- Третий брат пришел один? Тогда зачем искать отдельную комнату? Разве не было мест на втором этаже?

Фэн Юй Хэн чуть не поранилась, сдержав смех. Она подумала про себя: этот человек явно хотел «случайной встречи». Как ты мог не дать ему такой возможности?

- Третий брат не любит сидеть в главном зале, - Сюань Тянь Е, однако, успокоил свое сердце и настоял: - Мы, братья, не собирались вместе в течение долгого времени. Столкнуться друг с другом сегодня - воля небес.

- Ох, - Сюань Тянь Мин кивнул, - это действительно воля небес.

Не желая смотреть, как братья пытаются поладить, Фэн Юй Хэн просто подвела бабушку Чжао к официанту. Они заказали еду и сказали положить ее в контейнер для еды, как она будет приготовлена. Бабушке Чжао сказали подождать в главном зале, а потом сразу вернуться в поместье.

Бабушка Чжао хотела спросить кое-что, но увидела, что Фэн Юй Хэн не собиралась больше ничего говорить. Она могла только беспомощно кивнуть и подчиниться.

Когда она вернулась в отдельную комнату, Сюань Тянь Е говорил о пятом принце, Сюань Тянь Яне, и о том, как он взял другую наложницу:

- По-видимому, это была младшая сестра его четвертой наложницы. В конце концов, когда ее привезли в поместье, старшая сестра так разозлилась, что разбилась насмерть, а младшая

сестра только держалась за нос и бормотала о том, какое это несчастливое предзнаменование.

Сюань Тянь Хуа беспомощно покачал головой:

- Отец-император несколько раз говорил о проблеме пятого брата, но он все еще не может измениться.

Сюань Тянь Мин холодно фыркнул:

- Принимает их налево и направо, его наложницы все выглядят примерно одинаково.

- Ох, - Сюань Тянь Хуа кивнул, - особенно глаза, весьма странно похожи.

Фэн Юй Хэн только приложила руку ко лбу, слушая эти троих разговаривающих:

- Мужчины-сплетники! Вы действительно не уступаете женщинам.

Никто из присутствующих не смог понять, что она имела в виду под «сплетнями». Но Сюань Тянь Е все же догадался о значении ее слов и сказал:

- В любом случае, это просто пустая болтовня. Мы просто выберем новую тему для разговора.

Сюань Тянь Мин ухмыльнулся и внезапно сказал:

- Кажется, это не из-за одной императорской наложницы, которая была избита до смерти.

Эта тема резко оборвалась, и все замолчали. Сюань Тянь Е тихо вздохнул и спросил Фэн Юй Хэн:

- Этот принц слышал после утреннего заседания двора кое-что. Ноги девятого брата действительно не могут быть исцелены?

Услышав его вопрос, Фэн Юй Хэн удрученно посмотрела на Сюань Тянь Мина, прежде чем ответить:

- Это А-Хэн оказалась неспособна, я уже извинилась перед отцом-императором.

Сюань Тянь Е издал длинный вздох:

- Трудно избежать ранений или смерти, когда ведешь армию на войну. В то время мы советовали девятому брату не ехать на северо-запад, но он отказался слушать.

Сюань Тянь Хуа подхватил разговор и сказал:

- Третий брат должен знать характер Мин Эра. Он делает, что хочет и никогда не слушает других.

Пока они говорили, Фэн Юй Хэн несколько раз кидала взгляд на Сюань Тянь Е. Этот человек всегда выглядел сердитым, но сегодня чуть меньше. С виду его глаза казались полными беспокойством о раненых ногах Сюань Тянь Мина, но были времена, когда на поверхность просачивалась жадность. Большинству людей было бы очень трудно заметить это, но Фэн Юй Хэн провела детальный анализ.

Как она и ожидала, травмы ног Сюань Тянь Мина определенно были хорошей новостью для

Сюань Тянь Е. И этот человек появился здесь сегодня, скорее всего, чтобы лично узнать правду. Фэн Юй Хэн понимала, что пока она оценивала его, он изучал ее. Но верила, что притворяется лучше его. Она смогла заметить некоторые детали, которые Сюань Тянь Е не мог заметить.

- Отец-император сказал, что очень разочарован во мне, - внезапно добавила Фэн Юй Хэн, погрузившись в сторону Сюань Тянь Мина был полным бесконечных угрызений совести.

- Ну и зачем ты слушаешь его? - Сюань Тянь Мин внешне никак не изменился, он все еще выглядел дьявольски и безответственно. Держа в одной руке кубок с вином, он протянул другую, чтобы погладить Фэн Юй Хэн по голове. - На тебе женюсь я, а не этот старик.

Сюань Тянь Е громко рассмеялся:

- В конце концов, девятый брат из нас всех всегда был человеком самых широких взглядов.

Сюань Тянь Хуа покачал головой и горько улыбнулся:

- Только Мин Эр может осмелиться сказать такое.

Фэн Юй Хэн потянулась к рукаву, пощупала его некоторое время и вынула длинную и изящную коробку. К счастью, зимняя одежда обладала большими рукавами и широкими карманами. Если бы Фэн Юй Хэн вытащила ее из летней одежды, возможно, кто-то почувствовал бы, что что-то не так. Зимняя одежда, однако, прекрасно подходила для этого.

Она открыла маленькую коробочку, и все глубоко вздохнули, заглянув внутрь. Внутри лежала та самая шпилька Феникса, которую Фэн Юй Хэн выиграла на банкете в честь праздника Середины осени.

Они услышали, как Сюань Тянь Мин сказал:

- Эту вещь следует носить на голове или оставить дома. Зачем ты хранишь ее в коробке?

- Изначально я хотела вернуть шпильку Феникса отцу-императору, но немного перенервничала и забыла, - ответила Фэн Юй Хэн.

Говоря это, она скосила взгляд на Цинь Шуан, которая стояла рядом с ней. Ее глаза ясно видели, как пальцы служанки непривычно дернулись при виде шпильки Феникса.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/394243>